

Ты мне в тарелку кости не бросай!

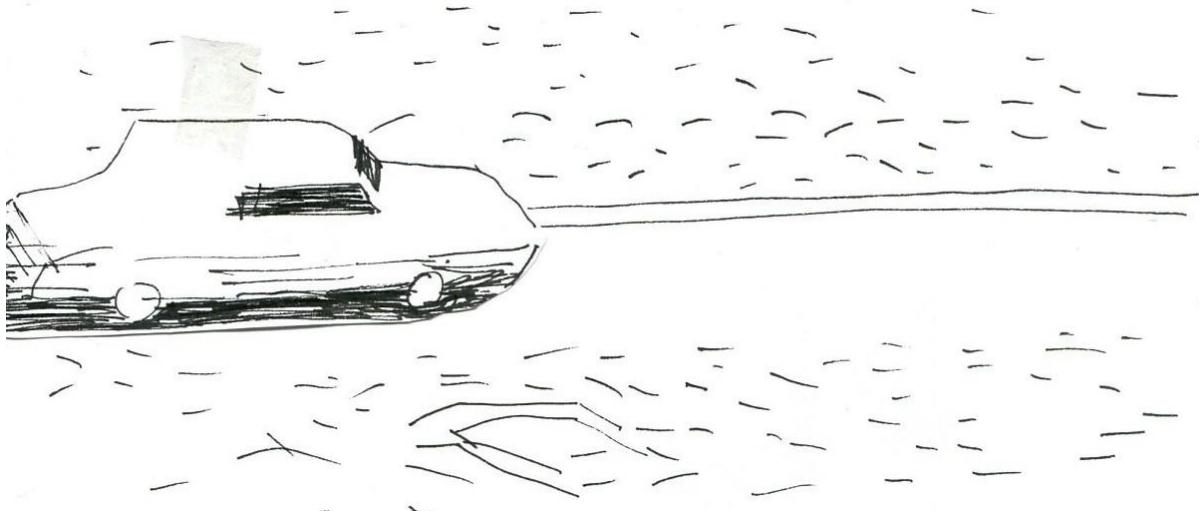
(Астафрла, пьеса в одном действии)

Действующие лица:

СОЛТОН ОМОНОВИЧ - таксист
БЕКЗАТ БАЙКЕ
КИНОВЕД
БРАТИШКА
ГАДАТЕЛЬНИЦА
ДЕДУШКА ПУШКИНА
УПРАВЛЯЮЩИЙ

СЦЕНА 1

Жуть, жуть, жуть. Пробиваемся, значит, мы через сугробы или через выжженную траву, зима стоит степная или лето знойное, думаешь есть разница? Думаю, разницы нет, ничего не видно. Едем через Кордай, тут снова нависла непроглядная мгла. В машине разговорились Бекзат, Киновед и Солтон Омонович - таксист.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Астафрла, какое-то проклятие, ничего не видать! Эчтеке көрүңбөйт!

КИНОВЕД. До Алматы то доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А до Алматы то доедем! Вот живыми ли доедем? На все воля Всевышнего!

КИНОВЕД. Что вы сказали? Не рассыпал?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Говорю, будет трясти, видимость нулевая!

КИНОВЕД. Езжайте, аккуратно суранам, в машине ценный человек.

Астафрла - это неправильно произнесенная фраза астагафиуллах", что означает "прости Всевышний". Здесь и далее робкие примечания автора и сторонние звуки

Эчтеке көрүңбөйт! (с кырг.языка) - ничего не видно!

Суранам (с кырг.языка)- прошу Вас!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Извините пожалуйста, Вы про этого человека говорите? (показывает на Бекзат байке)
КИНОВЕД. Да!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Прошу прощения, может я буду не корректен или не лицеприятен, а где же Вы его нашли такого? На вид это какое-то деклассифицированное создание, люмпен пролетариат, какой-то набор жировой и мышечной массы!

КИНОВЕД. Это мой старший брат, Бекзат...

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О, тогда, конечно, извините!

КИНОВЕД. Он у нас ветеран, сопротивленец, его спецназ постоянно задерживает, а где его потом найдем - никто не знает. Живым ли найдем? Не знаем. Последний раз, не поверите, нашли в сарае, на обочине двора, төшөктөр арасында, а рядом мышинный кал. В кале курттар копошились. Дерьмо мира. Ему мозги все поотбивали. Теперь он признан позором нации, позором семьи, позором народа, но что поделаешь брат. С этим должны считаться.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Астаффра!

Немного про Кордай. Кордайский перевал - это самый высотный участок дороги, соединяющей крупные города в регионе, в том числе города Бишкек и Алматы. Зимой тут стоят степные метели, что существенно затрудняет проезд на этом участке.

төшөктөр арасында (с кырг.языка) - посреди постели

курттар (с кырг.языка) - черви

Едем в тишине, ничего не видать

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А Вы продолжайте, продолжайте, не молчите, рассказывайте мне что-нибудь, а то я как засну! Мгла несусветная, усыпляет водителя. (Бекзату байке) Ты понимаешь меня? Понимаешь?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Мууу, му.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Что он говорит?

КИНОВЕД. Говорит, что понимает!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А почему он так странно говорит?

КИНОВЕД. Я же говорю, спецназовцы все мозги поотшибали. Теперь у него там внутри почти ничего нет: только тонюсенькая ниточка протянута с одного уха до другого - это у него все, что осталось от мозга.

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Угу! Угу!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Эээ, как мозги вышибли? Эээ, такое не бывает! Ты же иносказательно сказал!

КИНОВЕД. Никакой иносказательности, как есть говорю!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Быть не может!

КИНОВЕД. Точно говорю!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А как тогда он меня понимает? (Бекзату) Ты ведь меня понимаешь?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Мууу, му.

КИНОВЕД. О! Он еще как понимает. Видимо мысль рождается не в мозгу, а где-то еще! Мозг штука тайная.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. В подтверждении - слышал, я что один человек всю жизнь прожил с ножом в мозгу.

КИНОВЕД. Ну вот это уже думаю не правда. Как нож может в мозгу оказаться? Думай что говоришь!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О! Пути Аллаха одному ему известны. Точно Вам говорю, дос! Нож так и торчал из головы, какие-то нервы точно были повреждены, но не все! Остальное функционировало, только один глаз не видел.

КИНОВЕД. Не уж-то?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А то!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыы! Ыыыыыы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Рука?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыы

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Нос?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыыы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Путин что-то натворил?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Да хрен поймет, что ты говоришь!

КИНОВЕД. Говорит у него один глаз остался, зато за двоих видит!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. И правда, пути Аллаха неисповедимы. Кстати, позвольте представиться, меня зовут Солтон Омонович, а в инстаграме меня нет, иначе девочки мне писать начнут, я слишком известный. Если что понадобится, сразу пишите на электронную почту - у меня почта не солтономонович сабачка джимейл точка ком, а солтон точка омонович собачка джимейл точка ком. А вы кто? Бежите от спецназа?

КИНОВЕД. Какой там! Мы едем на семейный ужин. У нас есть такая крепостная повинность...

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Что? Что?

КИНОВЕД. Крепостная повинность, говорю есть: по праздничным дням к родителям ездить. Пусть будет жара, пусть хоть невыносимая жара, ураган, тайфун, землетрясение, а мы все равно едем. Едем и едем, как форель на нерест!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Приятно видеть детей, уважающих и любящих родителей, как наказывал Всевышний.

КИНОВЕД. Как Вам сказать, на сердце тягостное чувство, грусть или даже взрывоопасная смесь, готовая взорваться! Жара стоит...

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Где стоит, дос? Оглянись, всюду снега! И не надо взрываться!

КИНОВЕД. Допустим жара стоит, говорю, солнечно, птички поют, а на сердце неприятно. В тени приятно, а на сердце неприятно. Я презираю всякую повинность. От этих обязательств мои органы раздуваются, надуваются и бабах!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Бабах!

БРАТИШКА. Пизда!

КИНОВЕД. Взрыв, кишки, печень, мозг - все разбрасывает. Детонация, вы знаете что это такое? Печень, сердце разрываются и бабах! Этот (показывает на Бекзата байке), этот сразу всмятку!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Да ну? А этот? (показывает на Братишку)

КИНОВЕД. А у этого из нутра что-то темное сразу лезет! Лезет и лезет, лезет и лезет, там потом ничего не остановишь, темное что-то... может желудочный сок.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, вот к слову про темное и про то, что что-то лезет: слышал ли ты - думаю что ты слышал - есть такие два темных народа - яжуж-мажужтар? Не слышал? Это два древних народа яжуж и мажуж, с древних времен живут они за большой стеной и все время бьют стену, пытаются разбить ее и когда она треснет, брат, не ровен час, они вырвутся на волю, уничтожат всех неверных, страшные вещи будут творить с неверными, я даже не хочу говорить об этом!

КИНОВЕД. Хуже чем спецназ?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Намного хуже, в десять тысяч миллион раз хуже.

КИНОВЕД. Быть не может!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Точно тебе говорю!

БРАТИШКА. Пизда!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Астаффра! У этого человека язык нечистый, а Вы то, братья, Вы - верующие?

КИНОВЕД (водителю): Нет, брат, не верующие, но и по Вашим глазам вижу, что и Вы не религиозный человек.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Рыбак рыбака видит издалека, оруска айтканда!

КИНОВЕД. Отчего же Вы тогда постоянно говорите «астаффра»?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Оно само, из подсознания выходит!

КИНОВЕД. Вы знаете, когда ко мне обращаются «ассолому алейкум», я так и говорю «алейкум ассолом», а мне что западло? Абсолютно не западло, с меня ничего не убудет!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Не знаю, как у Вас, братья кыргызы, но у нас на Востоке всегда знали, царя не переубедишь, лишь пережить его надо, циклична жизнь царя-самодура, ну что ж, пусть царь живет своим колесом жизни, а мы своим. Знание как родник, пробьет свой путь, невежда же останется при своем.

БРАТИШКА. Пизда!

Пауза

КИНОВЕД. Я не понял, а кто царь? Я что ли?

очень прошу прощения за Братишку, это не хорошо то, как он выражается. Надеюсь, он больше такое не скажет!

Оруса айтканда (с кырг. языка) – говоря по-русски

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Нет.

КИНОВЕД. А почему Вы это мне рассказали?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Я не рассказывал, я размышлял. Но на самом деле я верующий. Вот, чтобы я не наблюдал на дороге, то на все воля Аллаха, честно говоря. А я ведь давно на дороге работаю. Меня зовут Солтон Омонович, а в инстаграме меня нет, иначе девочки мне писать начнут, я слишком известный. У меня почта не солтономонович сабачка джимейл точка ком, а солтон точка омонович собачка джимейл точка ком. Это я Вам в качестве рекламы говорю!

А мозг и вправду такой тонкий?
Что тонкий как струна комуз что ли?
Настолько? Вот натянулась жила и
под ветром звучит такая дзинь да
дзинь, тринь да тринь, тринь дрынь
дрынь. А как же он все-таки думает
одной этой струной? Вот и вправду
пути Всевышнего неисповедимы.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Давайте лучше о приятном! Где живете? в Бишкеке? Почему так далеко от родителей?

КИНОВЕД. В Бишкеке, брат, ВВП растет не по дням, а по частям, жизнь стала бешено интенсивной, мы там основали частное цирковое шоу, показываем представления. Я, вот, пишу сценарии, режиссер, поэт и позер, этот (показывает на Братишку), этот на сцене обращается то яичницей, то крокодилов заставляет говорить.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Да ну? И правда пути Всевышнего неисповедимы. А Ваш ветеран? Он у Вас чем занят?

КИНОВЕД. А это вишненка на торте! К сожалению, как спецназ ему руку очередной раз свернет, потом уже не знаем, где его найдем. Последний раз нашли в сарае, на обочине двора, төшөктөр арасында, а рядом мышинный кал. В кале курттар копошились. Дерьмо мира. Позор нации, позор народа. К нему иногда наведовалась дама.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Принимали наркотики? Курили? Они ведь такие!

КИНОВЕД. Возможно. Жизнь скучоженная до төшөк.

БРАТИШКА. Пизда!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Астаффла!

Комуз – национальный
киргызский струнный
инструмент. Пример
звучания комуза в композиции
Атая Огонбаева «Күйдүм чок»
<https://www.youtube.com/watch?v=mBfA-Xu6fVE&list=PLrbJKWF7CD8qAZum10-b33vfbikBwSG73>

Эй, прекращай! Перед людьми
неудобно!

Братишка, кандайсын? Баарын жакшыбы?
Эмне кылып жатасыңар? Кайра цирк
ойноп бир жакка барасыздар? Сен эми
эмнени ойнойсун? Жумуртка болосунбу?
Алтыным, жүрөгүм, абайлап жур, баарын
жакшы болот.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Ой бай, ой бай, эчтеке көрүнбөйт!
совсем туман покрыл Кордай, эчтеке көрүңбөйт,
астаффрла... Уф! Астаффрла, астаффрла! Смотрите,
смотрите! Что там впереди!

КИНОВЕД. На что смотреть? Одна мутота!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Уф, показалось видимо ... а то тут
говорят звер один шастает...

БЕКЗАТ БАЙКЕ. А?

КИНОВЕД. Какой звер?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. В Бишкеке значит циркачами
работаете? А что показываете то? Шпагу глотаете? По
огню ходите?

КИНОВЕД. Это уже позапрошлый век. Теперь
экспериментируют с органами в теле, обращаются в
яичницу, жарятся беконом. Наш Бекзат может одной
силой мысли изменить свои гены.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Да ну?!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Эээээ

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А что он мне
постоянно показывает?

КИНОВЕД. Портрет Маркса в рамочке, под
стеклом.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А зачем?

КИНОВЕД. Он же революционер у нас! По
вечерам читает, штудирует классиков.

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Фффракс!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О, Вы читаете книги! Это
замечательно! Я всегда уважал людей книг. Сам я из
читающей, книжной семьи!

БРАТИШКА. Пизда!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Мой отец собирал большую
библиотеку. Ибн Сина, Омар Хайям, Упанишады, книга
друг человека. Меня то в инстаграме нет, девочки будут
писать. Знаете ли, но вообще я человек читающий,
думающий. Кана, что вы мне показываете?

КИНОВЕД. Он Вам показывает Гегеля.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А это зачем?

КИНОВЕД. Гегель ученик Маркса

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Он что, с собой постоянно
портреты возит?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ленин!

КИНОВЕД. А Ленин ученик Маркса.

Эчтеке көрүнбөйт! (с
кырг.языка) – Водителю все
так и ничего не видно! Может
даже еще хуже видно.

Чуть ранее в сообщении
«Братишка, кандайсын?»
спрашивается все ли у
Братишки хорошо? Где он
ходит, не в цирке ли,
изображая яйцо жаренное,
спрашивает и советует
быть аккуратным.

Кана (с кырг. языка) – ну-ка

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О, это интересно! Ленин, друзья, это по-казахски будет дервиш, это великий человек, такие люди в пустыню уходили, им все это не нужно было, вся эта жизненная суета, это глубокие мыслители. Это люди книг.

БРАТИШКА. Ленин ваш пизда!

Напряженное молчание

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Дос, позволь тебе сказать, когда ты материшься, ты очень напрягаешь, пугаешь. Я сразу думаю, чем же мы тебя обидели или задели?

Дос (с кырг. языка) – друг

БРАТИШКА. Правда что ли? Вот пизда, а я думал я Раушенберг, Уорхолл, Ай Ветвей, никогда не извиняюсь и всем показываю хуй!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Ну знаете ли...

БРАТИШКА. А я сейчас через окно как выскочу, как вылечу, будете меня ловить, а не поймаете!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ (Киноведу). Брат, скажи ему настоятельно, что не надо летать, это не безопасно! Мгла, ничего не видно, так можно и врезаться, потом мне отвечать!

КИНОВЕД. А мне думаете легко с этим (кивает на Братишку) разговаривать? Напротив, тяжело мне, итак тут у меня на шее Бекзат, его всю ночь по городу ищешь, а еще тут решать проблемы позора семьи, ну уж нет!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Понял, понял, сложные однако у Вас отношения! Брат (обращается к Братишке), ты по жизни вообще кто?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыы!

БРАТИШКА. А я сейчас через окно как выскочу, как вылечу, будете меня ловить, а не поймаете (смеется).

КИНОВЕД. Мда... вот тебе и цирк: то сожмется до электрона, то расширится до целой машины, что аж тесно!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Уважаемый, я вот этого (показывает на Братишку) очень боюсь, он как то демонически смеется.

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыыыы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А Вам то что надо?

КИНОВЕД. Рука?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыы

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Нос?

КИНОВЕД. Путин опять что-то натворил?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Израиль бомбит Иран?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыыыы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Да хрен поймет, что ты говоришь! Опять про Ленина что-то хочет сказать? Что он хочет?

БРАТИШКА. Говорит, что хуй у него рабочий!

Никакой воспитанности!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Нет, он явно о другом говорит!

БРАТИШКА. Да о хуе он о своем говорит, что хоть он у него один, а работает за двоих.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, это правда? Ты об этом говоришь мне?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыы

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Астаффрла, верно говорят, не ровен час и на нас нападут народности яжуж-мажужтар.

тебя будут гнать со всех сторон, а ты стой, ной, вой, мычи, но стой на своем, никто тебе тут не поможет. Ной, ной, вой, мычи - в конце концов помогут, придется. Будут гнать, а ты не уходи, без ложной скромности стой на своем.

СЦЕНА 2

КИНОВЕД. А как вы думаете инопланетяне существуют?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ииии?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Космос по воле Всевышнего огромен, не уж то жизнь только на планете Земля? Вот есть формула Феймана, вычисления умных книжных людей, вероятность жизни на других планетах как будто не маленькая! Но что значит инопланетная жизнь? Готовы ли мы вступить с ней в контакт, если с грибами поговорить не можем? Меня зовут меня зовут Султон Омонович, моя почта не солтономонович сабачка джимейл точка ком, а солтон точка омонович собачка джимейл точка ком, в инстаграме меня нет иначе девочки мне писать начнут, я слишком известный.

БРАТИШКА. Гогогогогогогого!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Что с ним? Я не понял, я что-то сказал смешное?

КИНОВЕД. Не обращайте внимание, это не предсказуемое существо!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Ладно, потом разберемся.

БРАТИШКА. А вы купите мои трусы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Простите, я не понимаю.

БРАТИШКА. Купите мои трусы!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Зачем мне Ваши трусы?

БРАТИШКА. Просто купите мои трусы, гогогого!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, да не хочу я твои трусы покупать!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ааа.... ээээээээ..... ооооооооуууу...
оуууу....аааа....ооооо....

БРАТИШКА. А вот я как выпрыгну, как напрыгну, будете у меня знать. Пизда!

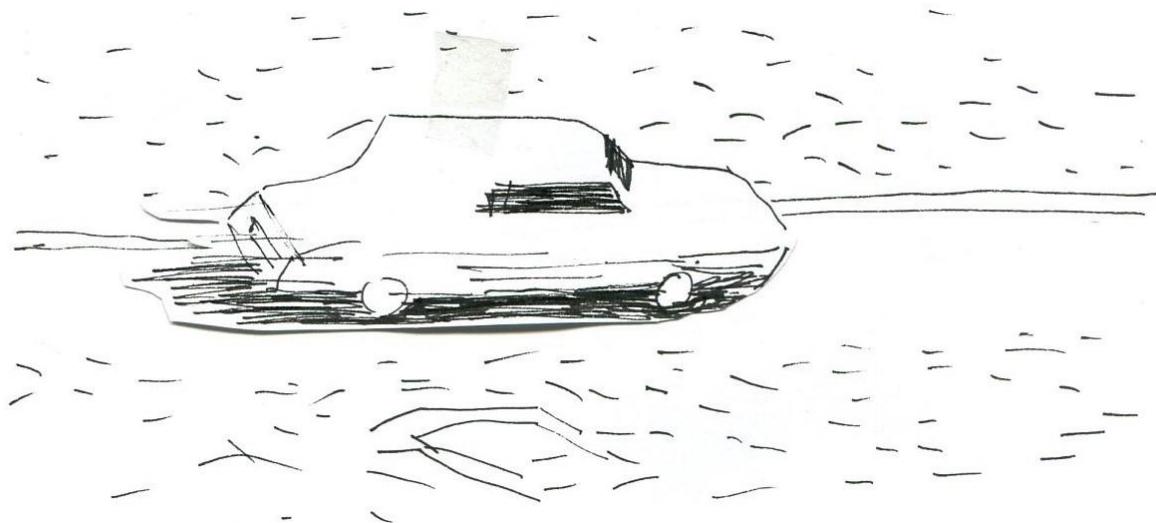
СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О, Всевышний аааай....шайтан есть шайтан!

КИНОВЕД. Он у нас еще и прыгун, и атлет, поднимает штангу 120 кг за раз!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ (указывает на Братишку). Нет, Вы на него посмотрите! Он смеется, смотрите, улыбается, что-то в этом есть шайтанское, неземное!

КИНОВЕД. Вот тебе и внеземная цивилизация!

Ало, ало, послушай, как мне плохо! Вчера чай заварила и мне плохо, и ночь не спала, ах как мне плохо, ну не знаю, в жизни не повезло мне, плохо! Все вокруг плохо, тяжело мне спать. Плохо, мне мой милый друг, вот тебе плохо и мне плохо, представляешь? Убить кого думала, да вот и плохо.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ (показывается на что-то за окном). Вооон там точечку видите? Еле-еле видно, но видно!

КИНОВЕД. Видим, кажется. Что-то видим и какая-то там фигура словно прыгает? Или показалось?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Вот эта точка для водителя маяк во мгле, там работает знатная массажистка. Асыл ее зовут. Мы к ней уже лет как десять ходим. Всей семьей. Всю семью вожу и еще есть клиенты, знатные бизнесмены, их тоже сюда вожу.

КИНОВЕД. А что насчет прыгающей фигуры?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А я же Вам говорю космос по воле Всевышнего огромен, чего тут только нет, не ровен час, и яжуж-мажужтар вырвутся из стены...

КИНОВЕД. Хорошо, хорошо, что там Вы говорили про массажистку?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А к ней мы, я говорю, лет десять всей семьей ходим, у нее еще көз ачыкские свойства тоже есть. Придешь иной раз, а она говорит тебе: «массаж нельзя, только хуже будет», консультирует по телефону, по зуму, по вотсаппу, знатный массажист. Вон видите, кап-кара дверь, вся такая в мазуте дверь?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Аааа

КИНОВЕД. Да как же с такого расстояния и во мгле дверь то разглядеть?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Значит туда заходишь, прямо в эту дверь, не в ту, что правее, и не в ту что левее.

БРАТИШКА. А где тут правее, вокруг одна степь?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Асыл ее зовут, знатный массажист, всю семью лечет, поднимаешься по лестнице, потом направо, запомнили?

көз ачык (с кырг. языка) – ясновидящая. Дословно «глаза открытые»

кап-кара (с кырг. языка) – черная

Бекзат и Киновед пытаются запомнить

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Потом налево, справа будет кабинет, там без надписи. Туда не заходите, там юристы сидят, один раз вообще зашел, а там спецназ сидит в карты играет, сюда ходить не надо, даже вообще не советую туда заглядывать, запомнили?

КИНОВЕД И БРАТИШКА. Запоминаем.

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Эээээ...

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Потом налево прямо идете через коридор, там где-то еще диванчик есть, а может и нет. Как-то там я проходил, девушка сидит, а на руке татуировка, на всю руку представляете! А я таким людям с татуировкой не очень доверяю. Послушай, если ты самодостаточный человек, вот зачем тебе татуировка на руке? Скажи мне?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыы

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. И я о том же, а в конце коридора там маленький закуточек будет, но не тот, что справа, а тот который на лево, с маленьким окном, а не с большим, вот туда заходите, к ней запись за несколько дней, она көз ачык, сразу по взгляду все понимает.

ГАДАТЕЛЬНИЦА (по вотсаппу) вижу напряжение в области головы, какая энергетическая аура, беспокойство!

КИНОВЕД. Так у него же тонкий мозг, как нить протянута!

ГАДАТЕЛЬНИЦА. Он, по существу, женщина, в нем женская энергия, а он не выполняет женскую работу, оттого деградирует. Он живет

как помещик, как барон, это и разрушает его нервную систему...

КИНОВЕД. Да у него единственная одна нейронная связь, что там разрушать то!

ГАДАТЕЛЬНИЦА. Нить напряжена, высокое напряжение, требуется высокопрофессиональная медицинская и очистительная помощь, возможно хиджама!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Я Вам говорю, сейчас гадалка, көз ачык – это на вес золото. Сейчас времена, когда у каждого бизнесмена свой персональный көз ачык. И это кстати не дешево!

КИНОВЕД. Я в этом не сомневаюсь, знал я одного мэра региональной столицы, ему гадательница нагадала, сменить цвет волос, цвет одежды, гимн и герб столицы, вырубить все деревья, за это будешь править вечно, нагадала.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Дос, я не удивлюсь, что Ваш мэр так и поступил.

КИНОВЕД. Брат, именно так и поступил, теперь на Новый Год в первую очередь гадательницу поздравляет, цветы, подарки шлет.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Вот в подтверждение - когда планировали бросать атомную бомбу на Японию, думали в начале на Киото сбросить, оказывается. А персональная гадательница американского президента сказала, только не Киото! Она Киото оказывается любила.

КИНОВЕД. Ну вот это уже думаю не правда, чтобы мэр вырубил все деревья по наказу гадательницы – это еще куда не шло, но атомная бомба!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. О! Пути Аллаха одному ему известны, точно Вам говорю, дос! Потому-то на Киото атомную бомбу не стали сбрасывать.

Хиджама – религиозное кровоиспускание

Ассалому алайкум! Как дела? Мы уже сидим за столом! 30 августа будет ужин: плов, мясо. Успеете к ужину? Все вас тут ждут. Вы скоро?

КИНОВЕД. О, проклятая крепостная повинность! Брат, (водителю) брат, как думаешь, а до 30 августа до Алматы доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А до 30 августа доедем!

КИНОВЕД. А до 25го августа доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А вот до 25го августа не доедем!

СЦЕНА 3

А мозг то тонкий! Тооонкий как струна комуза! Вот натянулась жила и под ветром звучит такая дзинь да дзинь, трынь да трынь, трынь дрынь дрынь

КИНОВЕД (вытаскивает Киэфси). А что тут у нас? А что тут у нас? А у нас тут запасы киэфси! Вот тебе киэфси и тебе киэфси, ветерану-сопротивленцу в первую очередь, и тебе, ешьте, наслаждайтесь! А вот тарелки, чтобы кости бросать.

Киэфси – это такой вид интернациональной еды, например, жареная куриная ножка, жареная голень курицы в панировке и т.д.

Бекзат жадно набрасывается, пожирает ножку и бросает кости в тарелку Киноведу

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Рахмет!

Рахмет (с казахского яз.) – спасибо

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыыы

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Че он на меня орёт? Че он течёт мне средним пальцем в глаз?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ыыыыыы

КИНОВЕД. Он говорит, категорически получайте удовольствие! Настоятельно требует вашего удовольствия от жизни.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Рахмет, рахмет! Но можно я сам, я сам!... Извините, буду не деликатен, но у меня к Вам вопрос: а почему вы бросаете в тарелку этот молодой человек свои кости?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. пффф... пфф...

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. я не понимаю, что такое “пфф”. Это что? Путин? Трамп? Хуй твой работает?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Пфф! Пф! Пф? Пф. Пф!!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Позвольте, вы хотите сказать, что это геополитика толкает вас на отчаянные поступки, идти на баррикады? Правильно я понимаю?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Пф! Пф! ПФ! пФФФ!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А! Не геополитика, а экологическая катастрофа, глобальное потепление, да? О, температура растет и растет неизбежно. Вот такой мглы не бывало аж с 18 века!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Пф! пф! пф! пф! (толкает Киноведа)

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, этот человек видимо хочет, чтобы ты его перевел или за него сказал или вовсе медиумом его стал.

КИНОВЕД. А я причем? Ты зачем меня толкаешь? Я ем! О, Всевышний, я прошу дать мне пятиминутный перерыв, 5 минуточек, беш мунёт, много ли прошу? Отнюдь! Всего лишь 5 жалких минут, чтобы получить истинное удовольствие от курицы киэфси. Бросаете кости в мою тарелку? Хорошо! Пойдет! Можно! Ветерану везде дорога: что нельзя простому смертному, то можно

Беш мунёт (с кырг. языка) – пять минут

ветерану. Но почему Вы не дадите мне беш мүнөт?! Что я должен? Переводить тебя? Я не твой уполномоченный персональный переводчик! Позвони к гадалке что ли, пусть она угадает, но не вовлекай меня в работу переводческой фирмы! Не знаю я, что такое "пф"! Я не твой персональный переводчик, не твой недостающий отбитый мозг. Я - отдельное существо и я отдельность.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, прости, не знал, что тебе так важна эта курица!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. ПФФ! ПФФ! ПФФ!

КИНОВЕД. Да какой я тебе спаситель? Какой благоволитель? Ерунда все это, я твой костыль, вот кто я. Даже не переводчик, а костыль!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ (Братишке). Он не переводчик, а костыль!

БРАТИШКА. Пизда!

КИНОВЕД. Нет у человека руки - ставят протез, нет ноги - костыль, нет сердце - шунт! А у тебя, эй, 99% мозга нет! Нервные окончания есть, а мозга нет, почти пустота, радиошум, а моя роль тут какая?

БЕКЗАТ БАЙКЕ. пф, пф! пф.

КИНОВЕД. Стало быть моя роль быть костылем, вайфаем, и в придачу быть подгузником, термометром, бухгалтером, грузчиком, перекупщиком, банкиром, вождем, термидором, на полеоном, программистом, да еще и басистом.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Однако, брат!

КИНОВЕД. Облегчаешь ли ты мне жизнь? Отнюдь. Ты даже как буржуа не делаешь вид любезности: "Киновед, дорогой, вы ценный кадр, не соизволите ли поработать выше положенной нормы?", а сразу в приказном тоне "Переводи!", грубое барское "Переводи!". А я кто? Крепостной? А хуй! Хуй! Я не буду переводить, я буду молчать. Я болею. Я изъят! Я вне сети! Вайфай сломался...

Сколько же можно материться?!

Неловко как то вышло. Все молчат.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Дос, понимаешь ли ты, что ты только что унизил и растоптал своего брата? Скажи мне, отчего ты такой вот негативный? Может тебе все-таки надо в сердце найти дорогу к Всевышнему? А? Послушай, может я тебе расскажу одну страшную историю и тебе полегчает? Бир жигит жыланач фото түшкөн, бул жөнөкөй фото эмес, бул групповой ню фото болчу!

КИНОВЕД. Ню эмне деген?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Ню, бул голый, жыланач адамдар фото түшкөн деген!

Далее перевод с кырг. языка:

Бир жигит жыланач фото түшкөн, бул жөнөкөй фото эмес, бул групповой ню фото болчу - Был один парень. И как-то он снялся на групповом фото, и не простое фото было, а ню

Ню эмне деген? – Ню - это что?

Ню бул жыланач адамдар фото түшкөн дегендей- ню, это когда голые люди фотографируются

КИНОВЕД. Ушундайбы?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Ооба, ушундай. вот послушай, бул жигит жыланач фото түшкөн, кыздар смеяться этти, какой худой, деп, какой хилый. Он качался, качался, теперь за раз 120 кг поднимает с мышцами теперь ходит, элестет!

БРАТИШКА. Эх и мне бы подкачаться, было бы не плохо! А? Как думаешь, вот эти штуки помогают? Бады?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Он даже теперь не ходит, он точнее прыгает с мышцами, он теперь кузнечик с мышцами и на по ночам на машины нападает.

КИНОВЕД. Да ну?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Я тебе говорю! Ночь представь, а по этим дорогам теперь прыгает вот этот звер! Оборотен! На машину прыгает, возможно кров ичет

КИНОВЕД. Зомби эмеспи?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Шайтан!

КИНОВЕД. Астаффра!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Я смотрю, ты уже на пути к Всевышнему!

КИНОВЕД. Оно само из подсознания вышло, элестет!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. А то! Ночные фары машин, ночной свет, автобусов, свет билбордов, реклама кокаколы и одежды, все это его резко возбуждает, он и бросается на баранов, коров. Кров сосет! А иногда даже и на людей!

Машина проезжает мимо туши мертвой коровы. Корова лежит на асфальте, словно она взорвана изнутри, словно ей не хотелось идти на семейный ужин, но надо было. Из тела торчат острые исковерканные ребра, рядом валяются внутренности, кишки, печень.

КИНОВЕД. Брат, что это такое? Почему корова на дороге лежит? Я это боюсь!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Брат, я тебе говорю, этим летом кузнечиков стало много! И прыгают они, элестет, до пятого-шестого этажа!

КИНОВЕД. Эээ, нет, так высоко не кузнечики, так высоко только саранча прыгает!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Кузнечики так тоже прыгают, особенно по вечерам, когда жара спадает, они до пятого этажа долетают!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. Ээээааа!

КИНОВЕД. Астаффра!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Прекращай, или ты верущий или ты же нет!

КИНОВЕД. Дос, кажется я заверил...

Ушундай?– Вот так что ли?

Ооба, ушундай. вот послушай, бул жигит жыланач фото түшкөн, кыздар смеяться этти – Да, вот так, вот послушай, голый парень сфотографировался и девушки стали смеяться

Элестет! – Представь!

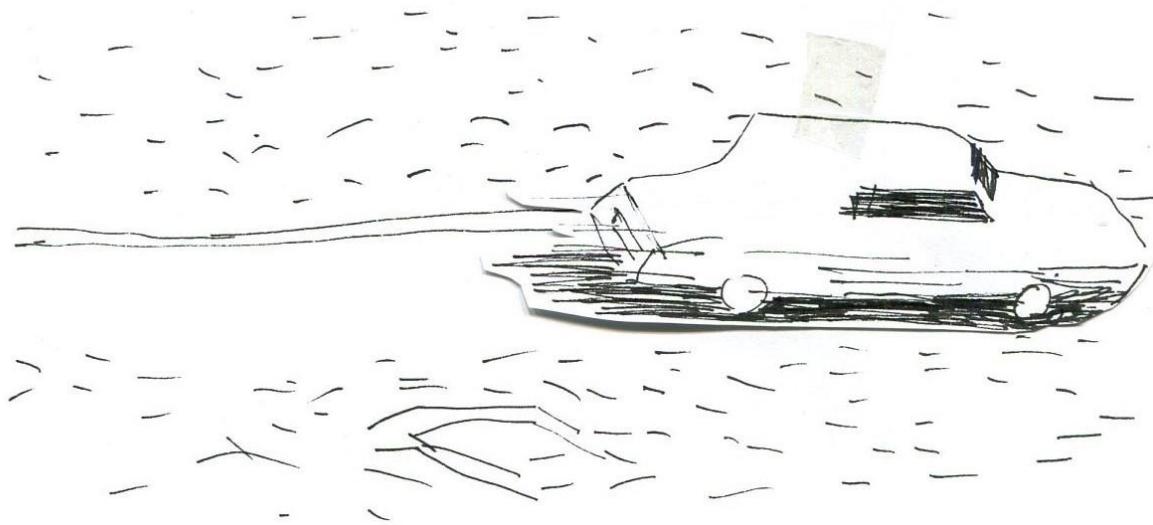
Ичет – пьет

Зомби эмеспи? – Не зомби, ли?

Элестет! – Представь, тебе говорю!

СЦЕНА 4

Жуть, жуть, жуть. Пробиваемся мы через сугробы или через выжженную траву, зима стоит степная или лето знойное, а важно ли это? Ничего не видно, едем через Кордай, снова нависает мгла над Кордаем. В машине разговорились Бекзат, Киновед и Омонович - таксист. Омонович рассказывает о гигантском кузнечике, который нападает на людей на этой самой дороге, во время мглы.

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Где мы? Тозок эмеспи? Люди без мозга жить научились! Брат на брата пошел! Из за киэфси глотку готовы друг другу перегрызть! Что это за места? Я эти места? Не узнаю, сколько проезжал, такие места не видел!

КИНОВЕД. Адашып калдынызыбы?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Нет! Не потерялись, не боись, головой отвечаю! Не будь я солтон точка омонович собачка джимейл точка ком!

БРАТИШКА. Пизда!

КИНОВЕД. До 30 августа до Алматы то доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. До 30 августа доедем!

КИНОВЕД. А до 25 го августа доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Где этот домик массажистки? Потерял из виду, я по домику обычно ориентировался или зрение уже не то?... (Киноведу) Что спрашиваете? До 25 августа? А вот до 25 го августа не доедем! А за 30-ое зуб даю!

Мгла, машины едут на автостраде, фары, скучно и спать хочется, а где-то прыгает гигантский человеко-кузнечик. Прыгает на людей, на автобусы Бишкек-Алматы, Алматы-Кордай, Алматы-Шымкент, посторонись! будет аккуратен! Хочется спать, хочется спать, так скучно!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Достор, со мной никогда и нигде не заблудитесь! ... И все же что за места это? что за звуки? слышите? никогда не слышал я. и темно, да так, что глаза выколи... В Бишкеке значит работаете? цирковое шоу?

Тозок эмеспи? (с кырг. языка) – Не ад ли это?

Адашып калдынызыбы? (с кырг. языка) – Заблудились что ли?

Достор (с кырг. языка) – Друзья

КИНОВЕД. Точно до 30 августа доедем?

БРАТИШКА. По-моему нам пизда!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Достор, солтон точка омонович собачка джимейл точка ком - это гарантия. Вы лучше про Бишкек говорите мне, не молчите, говорите.

БРАТИШКА. По-моему нам пизда!

КИНОВЕД. Точно до 30 августа доедем?

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Значит, в Бишкеке показатели ВВП говорите растут? Рассказывайте! Наверное много новых рабочих в городе? Индузы, пакистанцы едут?

КИНОВЕД. Приезжают отовсюду... мешки таскают

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Значит город растет!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. А по автостраде блуждает человеко-кузнецник!

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Я не ослышался? Я не ослышался? Кажется, Ваш брат заговорил! О, вот она воля Всевышнего! Дос, что ты сказал? Повтори!

БЕКЗАТ БАЙКЕ. оооа

СОЛТОН ОМОНОВИЧ. Что он сказал?

КИНОВЕД.

БРАТИШКА. Он сказал, нам пизда!

Toшнит

Дедушка Пушкина любил хорошенько выспаться. Хорошенько так выспаться, наверняка, а потому спал до обеда. Проснется, бывало, выйдет на крыльце, огляднется вокруг - хорошо!

ДЕДУШКА ПУШКИНА. А хорошо то как! Там барабашка пасется, там козочки бегают, вдали крестьянин ходит, а там пастушка травку пощипывает, крестьянские дети голышом бегают и это есть хорошо!

УПРАВЛЯЮЩИЙ. А то, барин!

ДЕДУШКА ПУШКИНА. Все то у тебя хорошо, все у тебя на своем месте, налажено, но есть одно замечание, выговор даже! Не следишь ты за нашим садом, больно он у нас заброшенный выходит, дикий, взъерошенный, как-то это по-русски получается. По-русски в плохом смысле этого слова, мой взор оскорбляет все это: вон персик погиб, а вон абрикос сгорел - не поливаешь ты его, воду что ли экономишь? Трава выгорела, вишня вся валяется на полу, и крестьянин не ест и барину не достался сладкого к чаю!

УПРАВЛЯЮЩИЙ. Не гневись барин, климат меняется, жара стоит невыносимая!

ДЕДУШКА ПУШКИНА. ты мне тут про климат не говори, чушь все это! Вот в Англии, в выписанных журналах смотрел, там английский сад придумали - вот это и называется цивилизация. Все такое же дикое, но цивилизованное! Эх, Петруша, как бы нам с тобой такое же насадить? Хорошо бы было, как думаешь?

УПРАВЛЯЮЩИЙ. А то!

ДЕДУШКА ПУШКИНА. То-то и оно, делаюсь идеями, бери! не жалко, главное для отечества полезное. Надо бы тебе крестьян соорганизовать на что-то полезное, на создание англского сада, на радость барина и себе на радость. Я буду на крыльце выходить, покуривать и сердце будет мое спокойное, как наш крестьянин и наша крестьянка трудятся. Вот было бы мне тогда так весело!

УПРАВЛЯЮЩИЙ А?

ДЕДУШКА ПУШКИНА. А тех, кто супротив барина пойдут, перечить осмелятся, тех хлыстом да дубиною!

Все еще тошнит.

Конец.